Глава 4: Это начинается

Я стоял там, одинокая фигура среди проливного дождя, промокший до костей в своем темном костюме. Альфред, мой верный страж, держал надо мной зонтик, защищая от непрекращающегося ливня. Холодные, неумолимые капли дождя соскальзывали с гладкой поверхности черного зонта, а я смотрел на два надгробия, которые лежали передо мной.

Надгробия несли на себе груз истории, на них были высечены имена, которые так много значили в моей жизни, - Томас Уэйн и Марта Уэйн, мои любимые родители. Их жизни оборвались в результате бессмысленного акта насилия, и эта трагедия оставила неизгладимый след в моей душе.

Воспоминания о том роковом вечере пронеслись в моей голове, как душераздирающий фильм. В тот вечер мои родители решили сходить на театральную постановку. Это было свидание, которое они выбрали, чтобы сблизиться в искусстве и возродить свою любовь. Когда они рука об руку выходили из театра, их встретил безжалостный нападавший. Очевидное ограбление приняло мрачный оборот, в результате чего мои родители погибли. Стрелок успел скрыться до того, как на место происшествия прибыли полицейские.

Когда я стоял, погрузившись в свои мысли, голос Альфреда мягко ворвался в мою задумчивость.

- Мастер Уэйн, - голос Альфреда был мягким, но твердым, - я считаю, что пора уходить. Все остальные уже ушли, а мы находимся здесь уже несколько часов.

Я кивнул, соглашаясь с его словами, и, бросив последний, тоскливый взгляд на могилы родителей, повернулся и последовал за Альфредом к ожидавшей меня машине. Дождь продолжал лить, создавая мрачный фон для тяжести моих воспоминаний и предстоящего пути.

Выезжая с кладбища, я не мог не заметить одинокую фигуру, стоящую рядом с моей машиной, одетую во все черное и прикрытую зонтиком. Это был Тони Старк. Хотя я не ожидал увидеть его здесь, я мог предположить причину его присутствия.

Двумя годами ранее он пережил такую же потерю, как и я, потеряв родителей. В тот момент между нами возникло молчаливое взаимопонимание, превосходящее слова. Наша общая боль, наше горе и тяжесть наших трагедий повисли в воздухе, когда мы молча признали присутствие друг друга. Наши глаза на мгновение встретились, и я кивнул Тони в знак признательности.

Я сел в машину, и мы поехали прочь от кладбища, оставив Тони стоять на месте. Когда мы отъезжали, Альфред повернулся к Тони и сочувственно улыбнулся.

- Я прошу прощения, мистер Старк, - мягко сказал Альфред. - Мастеру Брюсу нужно побыть одному. Это был тяжелый день для него.

- Без проблем, - ответил Тони, не отрывая взгляда от дороги. Его тон был искренним и сочувствующим. Он не был похож на самоуверенного человека. - Уэйны были хорошими друзьями моего отца, и я хотел выразить им свое почтение. Если тебе когда-нибудь понадобится помощь, не стесняйся и обращайся.

Глядя на Тони, я задумался. Мы с ним занимали два совершенно разных мира в одних и тех же социальных кругах. Хотя мы жили в похожих обеспеченных кругах, наше общение было в лучшем случае поверхностным. Случайные кивки и вежливый обмен мнениями во время светских мероприятий - вот и все, чем ограничивались наши отношения. Наши характеры не

совпадали, поскольку я был более сдержанным и осторожным, в то время как харизма и экстравертный характер Тони делали его жизнью вечеринки.

Несмотря на то, что мы общались нечасто, я чувствовал, что ценю присутствие Тони в тот мрачный день. Возможно, все дело в нашем общем понимании горя и утраты - общей нити, которая связывала нас, несмотря на наши различия. Схожие обстоятельства помогли преодолеть пропасть между нашими мирами, хотя бы на мгновение.

Пока мы ехали от кладбища, у меня было время поразмышлять. Недавние события что-то всколыхнули во мне. Я понял, что с годами позволил себе успокоиться. Моя первоначальная цель - бдительность - постепенно сходила на нет по мере того, как удобства роскошной жизни приносили свои плоды. Укрытая атмосфера моего воспитания сделала меня мягким, и я почти забыл, какой суровой может быть жизнь за стенами особняка Уэйнов.

Город менялся, уровень преступности рос, люди жили в страхе. Тот самый страх, который когда-то заставил меня выступить против, стать кем-то большим. На мне лежала ответственность перед городом, перед наследием моих родителей. Пришло время снова подняться, стать символом, в котором нуждался город. И на этот раз я получил благословение от ангела, который ждал меня впереди и который должен был раскрыться в свое время.

Я знал, что должен закалить себя как душой, так и телом, прежде чем произойдет это преобразование. Передо мной стояли огромные задачи, но я был полон решимости справиться с ними.

Я повернулся к Альфреду и сказал:

- Альфред, пожалуйста, сообщи всем сотрудникам, чтобы они взяли выходной. Это был суматошный день, и они смогут приступить к своим обязанностям завтра.

Тяжесть событий этого дня все еще лежала на моих плечах, и я чувствовал, что все заслуживают передышки.

- Все будет сделано, мастер Брюс.

- Альфред, - добавил я, - тебе тоже стоит отдохнуть. Я вижу, что это повлияло и на тебя, и я ценю все, что ты для меня сделал.

Я мог сказать, что смерть моих родителей сильно повлияла на него, хотя он и старался этого не показывать. Он всегда был рядом со мной, и теперь настала моя очередь позаботиться о нем.

Альфред вежливо отказался от моего предложения, сказав:

- Спасибо, мастер Уэйн, но я считаю, что в это непростое время мне необходимо следить за тем, чтобы все шло гладко. Я смогу отдохнуть позже, когда все уляжется.

Его преданность и стремление к благополучию нашей семьи были непоколебимы, и я уважал его решение

Альфред продолжал, в его голосе звучали нотки беспокойства:

- Мастер Уэйн, вы знаете, что это нормально - давать волю своим эмоциям. Это не значит, что вы выглядите слабым. Мы все скорбим по-своему. Если вам когда-нибудь понадобится

поговорить или поделиться своими чувствами, я буду рядом.

Его слова были обнадеживающими, и я понял, что у меня есть надежный доверенный человек в его лице. Я кивнул в знак признательности и сказал:

- Я выражаю свое горе, Альфред, и делаю это прямо сейчас. Но если под эмоциями ты подразумеваешь пролитие слез, то этого я делать не буду. Плач не изменит ситуацию, и я думаю, что мои родители не захотели бы видеть меня в слезах.

- Понятно, - сказал Альфред с признанием в голосе. - Мастер Уэйн, - голос Альфреда был наполнен беспокойством, когда он добавил: - В свете последних событий была ли у вас возможность обдумать свои стремления и цели на ближайшие дни?

Я поднял бровь и спросил:

- Стремления? Что ты имеешь в виду, Альфред?

Альфред продолжил:

- Я имею в виду, чего вы хотите добиться в своей жизни, мастер Уэйн? Ваш отец был бы рад, если бы вы возглавили компанию, но он также не хотел бы взваливать на вас такую тяжелую ответственность. Он хотел бы, чтобы вы жили полной жизнью, стремились к своим мечтам и страстям, какими бы они ни были.

На что я ответил:

- Со временем я хотел бы взять на себя ответственность, но это произойдет через некоторое время. А до тех пор я хочу, чтобы ты продолжал опеку. Ты был мне хорошим другом, Альфред, и я доверяю твоему руководству и поддержке.

Альфред встретил мой пристальный взгляд, и в его голосе прозвучала непоколебимая решимость:

- Я буду продолжать заботиться о вас без сомнений, мастер Уэйн. Ваше благополучие и ваше будущее - мои главные приоритеты. Наследие ваших родителей будет сохранено, и у вас будет время и пространство, чтобы решить, какой путь вы хотите выбрать в будущем, как того хотели бы они.

Я повернулся к Альфреду, в моих глазах читалась благодарность за его неизменную поддержку. После небольшой паузы я передал свое искреннее желание:

- Альфред, я хочу, чтобы ты нанял лучших специалистов по бою, от мастеров боевых искусств до метких стрелков, для обучения меня бою.

На мою необычную просьбу Альфред поинтересовался, подчеркнув свои слова заботливым тоном:

- Я не хочу вмешиваться, мастер Уэйн, но если для вас главное - самооборона, то я могу стать отличным инструктором. Моя преданность вашей безопасности непоколебима, и у меня есть опыт в различных видах боевых искусств и боевой подготовки.

Я оценил искреннюю заботу Альфреда:

- Альфред, дело не только в самообороне, - ответил я, мой голос был твердым и решительным. -

Эти навыки представляют собой более глубокую цель, приверженность великому делу. Я хочу стать не просто наследником состояния, а силой, способствующей переменам, улучшению жизни города и за его пределами. Эти тренировки - важная часть пути, который я наметил для себя.

Альфред сделал небольшую паузу, его взгляд был полон гордости и беспокойства.

- Понял, мастер Уэйн. Я буду стоять рядом с вами и поддерживать ваши начинания. Ваша решимость поистине достойна похвалы, и я не сомневаюсь, что ваши родители гордились бы тем, кем вы хотите стать.

Я взглянул на Альфреда и спросил:

- А что, если мой путь приведет меня к смерти?

Альфред ответил с ноткой мудрости в голосе, встретившись с моим взглядом:

- Хотя ваша смерть глубоко опечалит меня, я все равно буду рядом с вами, даже если выбранный вами путь будет нести тень смертности. Ведь в конечном счете не продолжительность жизни определяет человека, а цель, которую он находит, и влияние, которое он оказывает в течение своего пути.

Я благодарно кивнул Альфреду и сказал:

- Спасибо, Альфред, что ты со мной на одной волне.

На мгновение я оценил неизменную поддержку Альфреда. Этот человек был моим опекуном, наставником и доверенным лицом. Его преданность была нерушимой, а мудрость - бесценной. Несмотря на стоическое поведение, я не мог отрицать теплоты, которая разливалась во мне, когда я знал, что рядом со мной такой надежный союзник.

Альфред был не просто дворецким, он был членом семьи, и в моем стремлении стать кем-то большим он был той скалой, на которую я мог опереться. Его слова звучали в моем сознании, напоминая, что я не одинок в этом путешествии, каким бы опасным оно ни было.

<http://tl.rulate.ru/book/100709/3462878>